

АНДРЕЙ ЛАЗУТКИН

Империализм: современное прочтение

Вокруг работы В. И. Ленина
«Империализм как высшая стадия капитализма»

Чтобы спасти сорок миллионов жителей Соединенного Королевства от убийственной гражданской войны, мы, колониальные политики, должны завладеть новыми землями для помещения избытка населения, для приобретения новых областей сбыта товаров, производимых на фабриках и в рудниках. Империя, я всегда говорил это, есть вопрос желудка. Если вы не хотите гражданской войны, вы должны стать империалистами.

Сесил Родс

Почти сто лет назад, в 1916 году, была написана знаменитая ленинская статья — популярный очерк «Империализм, как высшая стадия капитализма». С тех пор словечко «империализм» прочно въелось в пропагандистские клише, идеологические штампы, до сих пор нет-нет, да и прозвучит с высоких трибун. Рассуждения об империализме — что это: отголоски прошлого, разгороженного «железным занавесом»? идеологическая обертка? или подлинный научный анализ?

По убеждению автора настоящей статьи, известная работа Ленина не только имеет право на современное прочтение, но и нуждается в таковом. Ленинский анализ высшей стадии развития капитализма, сделанный в далеком 1916-м, не потерял актуаль-

ности до сих пор: классику марксизм удалось обозначить контуры будущего мира на сотню лет вперед. Ниже я постараюсь показать, что в статье «Империализм, как высшая стадия капитализма» сделан целый ряд верных догадок о сущности нынешнего капитализма и современной мировой ситуации.

Начну с замечания о том, что в этой работе В. И. Ленин указал основные признаки империализма:

— концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой степени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни;

— слияние банковского капитала с промышленным и создание на базе этого финансового капитала финансовой олигархии;

ЛАЗУТКИН Андрей Владимирович — студент отделения политологии юридического факультета Белорусского государственного университета.

Ключевые слова: империализм, В. И. Ленин, глобализация, современный капитализм, постсоветское пространство, рыночная экономика, социальные противоречия, пролетариат, ТНК, неолиберализм, либеральная утопия.

— вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение;

— образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир;

— закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами, начинается борьба за передел мира¹.

Смена формаций

Железный марксистский закон смены формаций в современных условиях должен быть осмыслен по-новому. Согласно «формационной» логике все страны проходят в развитии одинаковые стадии — одни раньше, другие позже, причем определяющую роль играет развитие производительных сил. Но когда на смену приходит империализм, линейность нарушается: он вступает в агрессивное взаимодействие с прочими периферийными укладами, поглощая все иные архаичные и домонополистические формы. Переход капитализма в стадию империализма в отдельных странах-гегемонах сделал дальнейшее линейное развитие периферии невозможным: ведь еще ранее Запад путем колониального грабежа уничтожил потенциальную материальную базу развития местного капитализма. Страны, которые не попали в обойму еще тогда, в конце XIX — начале XX века, ныне обречены на отсталость. Вполне логично предположить, что единственным выходом из тупика становилась революция, в колониальных странах приобретающая национально-освободительные черты. Как справедливо отмечал В. И. Ленин, «одно из самых основных свойств империализма заключается в том, что

¹ См. В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма. — Он же. Избранные произведения. В 4 т. М., 1988. Т. 3. С. 68.

он ускоряет развитие капитализма в самых отсталых странах и тем самым расширяет и обостряет борьбу против национального угнетения»².

Далее следует вполне логичный ленинский вывод о появлении наций-эксплуататоров: «Необходимо отчетливое разделение наций угнетенных, зависимых, неравноправных от наций угнетающих, эксплуататорских, полноправных, в противовес лжи, которая затушевывает свойственное эпохе финансового капитала и империализма колониальное и финансовое порабощение громадного большинства населения земли ничтожным меньшинством богатейших передовых капиталистических стран»³.

Проецируя ленинские идеи на современное развитие в условиях глобализации, мы можем говорить о схожих проблемах: разделение на богатый Север и бедный Юг, технологическая отсталость периферийных укладов, недоступность новейших технологий для развивающихся стран, сохранение рудиментов колониальной системы.

Колониальная система отнюдь не ушла в прошлое, на страницы учебников. Ведь еще Ленин указывал, что, кроме основной формы отношений типа «колония — метрополия», существует целый ряд *переходных* форм государственной зависимости. Подобные страны политически формально самостоятельны, но на деле опутаны сетями финансовой и дипломатической зависимости и представляют собой *полукolonии*⁴. Примеров тому в современном мире просто не счесть.

² В. И. Ленин. Военная программа пролетарской революции. — Он же. Избранные произведения. В 4 т. Т. 2. С. 107.

³ В. И. Ленин. Тезисы ко второму конгрессу Коммунистического Интернационала. — Он же. Избранные произведения. В 4 т. Т. 4. С. 143.

⁴ В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма. С. 65.

Ресурсы извне

Экономическое благоденствие Запада связывают с протестантской этикой, с умением и желанием работать, ответственностью бизнеса и просто высоким уровнем культуры. Такое наивное идиллическое представление выгодно для соответствующих стран, это привлекательная витрина, фасад, картинка, образец для подражания всего цивилизованного мира. На деле же первичное накопление капитала осуществлялось путем угнетения народов других стран и ограбления колоний⁵. В современных условиях благополучие обеспечивается бешеным стимулированием спроса, на экономику работает огромная идеологическая машина, которая внедряет стандарты потребления, формирует моду и вкусы. Кроме того, состоявшаяся в конце XIX — начале XX века успешная экспансия капитала сейчас позволяет привлекать огромные средства *извне системы*, из бывших колоний, стран третьего мира.

По какой схеме функционируют современные транснациональные корпорации? Необходимо постоянно стимулировать спрос: прибавочная стоимость, которая присваивается, есть произведенный товар, а его еще необходимо продать. Возможности внутреннего рынка весьма ограничены: рабочие могут купить массу товара, ограниченную их доходом, но на деле сверхприбыли корпораций гораздо выше. Что же происходит с избытком товара? Произведенный товар просто необходимо отправлять на периферию, чем и занимается компраторская буржуазия в странах третьего мира, обслуживая рынки сбыта развитых стран. Получается, что капитализм никогда не охватит весь мир — ему элементарно надо су-

ществовать за счет отсталых, нищих стран, их рынка. Как бы необычно это ни звучало, но именно развитые страны живут за счет третьего мира, а не наоборот.

Можно говорить о том, что разделение мира по экономическому признаку выгодно прежде всего развитым странам, и, соответственно, они готовы всеми силами поддерживать данное состояние. Всевозможные программы развития камуфлируют выкачивание ресурсов и загрязнение территории.

Купленный западный пролетариат

Вернемся, однако, к Ленину. «Империализм, эпоха перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический, показывает необыкновенное усиление государственной машины, неслыханный рост ее чиновничьего и военного аппарата в связи с усилением репрессий против пролетариата», — писал он в работе «Государство и революция»⁶.

Отметим, что в современных условиях это не так. Свои социальные проблемы внутри метрополии Запад успешно решил: нет классовой борьбы, нет революционной ситуации, да в принципе и пролетариата тоже уже давно нет. В свое время В. И. Ленин приводил пример Англии, где пролетариат «обуржуазился» раньше всего⁷. Экономическая мощь Великобритании позволяла буржуазии делиться, часть сверхприбыли из колоний шла на прикорм пролетариата. Не последнюю роль сыграли и социал-демократы в странах Запада.

⁶ В. И. Ленин. Государство и революция. — Он же. Избранные произведения. В. 4 т. Т. 2. С. 345.

⁷ См. В. И. Ленин. Империализм как высшая стадия капитализма. С. 81.

⁵ См. там же. С. 58—67.

В этом плане Лениным был сделан важный вывод о том, что не стоит ждать революции в передовых странах, так как последние могут позволить себе *прикармливать* пролетариат. А значит, революция может произойти только в стране периферийного капитализма, к которой и относилась Россия. «А отдельным империалистам было не до нас потому, что вся величайшая и социально-политическая военная сила современного мирового империализма оказалась к этому времени разделенной междоусобной войной на две группы. Империалистические хищники, втянутые в эту борьбу, дошли до невероятных пределов, до мертвой хватки, до того, что ни одна из этих групп не могла сосредоточить против русской революции серьезной силы»⁸. Революции соответствовал подходящий международный момент; но при этом не стоит забывать и о внутренних проблемах Российской империи. В своей совокупности эти условия привели к Великой Октябрьской социалистической революции.

Что важно понимать сейчас? Чем более зависима и отсталая страна, тем больше возможностей для дестабилизации обстановки. Именно в этих странах достаточно малой искры, чтобы начались массовые народные выступления. Примером могут служить недавние революции в странах арабской дуги. Но этот же пример прекрасно иллюстрирует, что далеко не всегда революционные действия будут направлены на социалистическое переустройство общества. Если отсутствуют хорошо организованные революционные силы, то массовые протесты не приведут к желаемым результатам. Кроме того, протесты

могут быть перенаправлены в другое русло: «режиссеры» массовых выступлений зачастую представляют собой внешнюю силу, заинтересованную в очередном переделе национальных богатств. Если внутренние кланы недостаточно сильны для самостоятельного осуществления переворота, им оказывается поддержка извне: речь идет не только о поставках оружия, но и о ведении информационной войны, манипулировании массами, создании красочной картинки для мировых СМИ.

Западу в свое время пришлось решать несколько иные проблемы: «бунт сытых» против материалистических ценностей, движение «новых левых» и прочий молодежный протест. Надо отдать должное, он прекрасно справился с новыми вызовами — субкультуры были адаптированы, встроены в капиталистическую систему. Протест был нивелирован, вошел в моду, стал частью массовой культуры, свелся к стилю одежды, наркотикам, музыкальным аполитическим тусовкам, фетишизации собственного нонконформизма. Нынешние «борцы с системой», сами того не подозревая, работают на западную индустрию, занимают свой сегмент рынка в обществе потребления, обеспечивая спрос на соответствующие товары.

К сожалению, странам третьего мира приходится решать более насущные проблемы.

Периферийный капитализм

В постсоветских странах с переходной экономикой часто и много говорится о необходимости иностранных инвестиций, которые модернизируют экономику и станут панацеей от всех бед. Однако экспорт капитала (а вместе с ним и экс-

⁸ В. И. Ленин. Седьмой экстренный съезд РКП(б). — Он же. Избранные произведения. Т. 3. С. 109.

порт капитализма) возник далеко не сегодня. И на них также обращал внимание Ленин. По его словам, под влиянием экспорта капитала на периферии происходит «расширение и углубление дальнейшего развития капитализма во всем мире»⁹; тем не менее, тогда еще не было осознано значение *качественных* различий. Но сейчас оно очевидно: очаги капитализма, созданные с помощью метрополии, как правило, не интегрированы в народное хозяйство стран третьего мира и не способны существовать в случае разрыва связей с метрополией. Пример тому дают многочисленные «сборочные цеха» западных фирм в странах Азии, где есть дешевая рабочая сила и теплый климат. Такие производства работают только на экспорт, товары не потребляются на внутреннем рынке, а активы несложно перебрасывать из одной страны в другую, если это экономически выгодно: инвестором руководит лишь возможность получить максимальную прибыль с каждого вложенного доллара. Повышение жизненного уровня в конкретной стране от подобных «инвестиционных процессов» весьма сомнительно.

В принципе нечто подобное было и в России в начале XX века. Если английские капиталисты эксплуатировали Индию, то у нас, по существу, существовала своя внутренняя колония — крестьянство. Именно за счет его низкого уровня потребления, дешевой рабочей силы и «ножниц цен» в России формировался капиталистический уклад. Как известно, большевики использовали тот же механизм для проведения индустриализации — но это была вынужденная мера, которая обеспечила стране экономический рывок, столь необходимый после

Гражданской войны. Кроме того, индустриализация проводилась своими силами, без внешних заимствований и сомнительных инвестиций, а значит — целиком работала на страну.

Капитализм непременно живет за счет эксплуатации — иначе и быть не может. «Отказаться от колоний, от сфер влияния, от вывоза капитала? Думать об этом означает свести себя к уровню попки, который каждое воскресенье проповедует богатым величие христианства и советует дарить бедным если не несколько миллиардов, то несколько сот рублей ежегодно»¹⁰. За прошедшие десятилетия эта ленинская оценка не потеряла своей значимости.

Глобализация в разы облегчает экспорт капитала, но капиталистический путь развития ведет не к торжеству капиталистических порядков во всем мире, а к тому, что экономически мощные страны капиталистического уклада будут окружены морем нищеты и насилия. В принципе это и есть сущность концепции «золотого миллиарда».

«Домонополистический капитализм — а апогеем его были именно 70-е годы XIX века — отличался, в силу его экономических коренных свойств, которые в Англии и Америке проявлялись особенно типично, наибольшим сравнительным миролюбием и свободолубием. А империализм, окончательно созревший лишь в XX веке, отличается наибольшим и повсеместным развитием военщины»¹¹. Именно это мы и наблюдали в течение всего XX века, и комментарии здесь излишни.

⁹ **В. И. Ленин.** Империализм как высшая стадия капитализма. С. 49.

¹⁰ **В. И. Ленин.** О лозунге Соединенных штатов Европы. — **Он же.** Избранные произведения. Т. 1. С. 579.

¹¹ **В. И. Ленин.** Пролетарская революция и ренегат Каутский. — **Он же.** Избранные произведения. Т. 3. С. 307.

Либеральная утопия

«Шоковая терапия» и либеральные реформы в экономике на территории бывшего СССР показали свою несостоятельность. Почему же так произошло? Полагаю, что и на этот вопрос можно найти ответ у Ленина.

Капиталистическое развитие необратимо: реставрация старого, доброго, свободного и конкурентного капитализма обернется тем, что более зрелые монополистические формы его просто «сожрут». Именно поэтому, проводя либерализацию экономики, приватизацию государственных предприятий и «народную приватизацию» ИРО, следует понимать, что возрожде-

«Шоковая терапия» и либеральные реформы в экономике на территории бывшего СССР показали свою несостоятельность. Почему же так произошло? Полагаю, что и на этот вопрос можно найти ответ у Ленина.

ние домонополистического уклада — утопия, в мировой экономике старые формы без государственной поддержки не смогут конкурировать с ТНК.

В странах третьего мира возможно лишь создание отдельных анклавов современного производства, но в конечном итоге и они действуют под контролем иностранных инвесторов из метрополии и работают на национальное хозяйство по остаточному принципу. Кроме того, у постсоветских стран нет относительных экономических преимуществ перед странами Азии с их теплым климатом и дешевым трудом; вложенный капитал окупается медленнее, что отталкивает инвесторов.

«Утверждение, что государственно-монополистический капитализм уже не есть капитализм, а может быть назван «государственным социализмом» — неверно. Полной планомерности тресты не давали и не могут дать»¹². Тем не менее монополии сильны именно способностью к некоторому регулированию рынка. Теория «организованного капитализма», выдвинутая Зомбартом, Лифманом и другими, была подхвачена теоретиками II Интернационала — например Каутским и Гильфердингом. При этом «новом» капитализме якобы устанавливается контроль над производством, осуществляется планомерное развитие отраслей экономики, исчезают кризисы.

Экономическая депрессия перед Второй мировой войной и шаткость послевоенного «общества благосостояния» показали, что монополистический капитализм отнюдь не избавляет народное хозяйство от кризисов. Полную

планомерность может дать только социализм. Вероятно, для страны третьего мира это было бы лучшим вариантом, так как социализм способен обеспечить комплексное развитие отраслей экономики, повышение уровня жизни населения, создать условия для индустриализации и технологического рывка.

Империалистическая война

В ряде работ В. И. Ленин высказывается и об империалистической войне. Приведу лишь некоторые его оценки:

¹² В. И. Ленин. Государство и революция. С. 371.

«Объективная необходимость капитализма, переросшего в империализм, породила империалистическую войну. Война привела все человечество на край пропасти, гибель всей культуры, одичания и гибели еще миллионов людей, миллионов без числа»; «В результате этой войны мы имеем неизмеримо большее обострение всех капиталистических противоречий. Война отбросила сразу около четверти миллиарда населения земли в положение, которое равносильно колониальному». Никакой альтернативы, вроде развития собственного «туземного» капитализма уже быть не могло. Ослабление позиций России играло на руку и бывшим союзникам. «Мы вышли из войны с одной коалицией, но теперь другая, англо-французская группа хищников бросается на нас и говорит: мы вас втянем снова в войну, которая сливается с войной гражданской в единое целое»¹³.

Именно разрушенная войной экономика стала основным препятствием к быстрому введению социализма. В развитой империалистической стране осуществить национализацию капитала было бы проще, но война отбросила Россию назад, к ранним формам капитализма — вплоть до спекуляций и «мешочничества». Именно потому и проводилась нэп, чтобы хоть как-то поднять уровень развития народного хозяйства.

«Империализм и финансовый капитализм есть надстройка над старым капитализмом. Если разрушить эту верхушку, обнажится старый капитализм. Если бы перед нами был цельный капитализм, задача была бы во сто тысяч раз легче. Оставалось бы только снять верхушку и пере-

дать остальное в руки пролетариата»; «Банки и крупнейшие отрасли промышленности и торговли срослись неразрывно. Остается только превратить реакционно-бюрократическое регулирование в революционно-демократическое»¹⁴. Получается, что максимальная концентрация производства и господство монополий упрощают национализацию.

В современных условиях возможность национализации крупных монополий и ТНК весьма сомнительна: ее просто некому проводить. Это вопрос жестких политических решений. Тем не менее можно, ссылаясь на Ленина, заявить, что социализм окончательно не похоронен и даже имеет определенные предпосылки для восстановления. Проблема в ином: нет силы, которая готова взять на себя ответственность за социалистическое преобразование общества — в революционной ситуации отсутствует субъективный фактор.

Итоги

При вступлении стран-гегемонов в стадию монополистического капитализма поступательное капиталистическое развитие на периферии прекращается, так как метрополия активно использует ресурсы своих колоний. Периферийные страны оказываются неспособными развиваться по тому же пути, что и метрополия. Поступательное развитие третьего мира становится невозможным, так как в их дела активно вмешиваются ведущие капиталистические державы.

Современные экономики Запада не могут функционировать без активного привлечения ресурсов извне. Речь идет не только о факторах про-

¹³ В. И. Ленин. Задачи пролетариата в нашей революции; Второй конгресс Коммунистического Интернационала; Речь на объединенном заседании ВЦИК, 29 июля 1918. — Он же. Избранные произведения. Т. 2. С. 155; Т. 4. С. 159; Т. 3. С. 258.

¹⁴ В. И. Ленин. VII съезд РКП(б); Грозная катастрофа и как с ней бороться. — Он же. Избранные произведения. Т. 3. С. 394; Т. 2. С. 279—280.

изводства — как было раньше, но и о рынках сбыта товаров. Такими рынками становятся экономически более отсталые страны третьего мира. Получается, что благосостояние западного общества достигается не за счет усердной работы предпринимателей и рабочих, а конъюнктурным спросом на товары в колониальных странах, который диктуется монополиями. Запад извлекает сверхприбыли, но при этом зависит от нашего благосостояния, так как именно наш уровень потребления обеспечивает сверхприбыли монополий.

В современных условиях сомнительно, чтобы в странах Запада сложилась революционная ситуация. Западный пролетариат перестал быть революционным — эту тенденцию Ленин отметил еще в начале XX века на примере Великобритании: развитые страны располагали достаточными ресурсами, чтобы прикармливать пролетариат при пособничестве социал-демократов. Современному среднему классу революция также не нужна; она скорее возможна в отсталой, нищей стране, где созрел клубок социально-экономических и политических противоречий. Но, как оказывается, на сегодня и там необходимых предпосылок нет: сохраняются архаичные политические системы, клановая власть или военная дикта-

тура, отсутствуют революционные партии.

Следует осторожно относиться и к иностранным инвестициям, ставить перед инвестором ряд условий, иначе может сложиться ситуация, когда анклавы развитых производств, созданные на периферии, не будучи встроены в национальную экономику, станут приносить сверхприбыли зарубежным хозяевам. При этом сохраняется отсталый местный уклад, и порой в самых архаичных формах. Либеральная открытая рыночная экономика — утопия, которую сознательно пытались выстроить в постсоветских странах. Экономическая глобализация привела к тому, что различные капиталистические уклады не смогли существовать вместе, поскольку монополистические формы неизбежно поглощают более слабые. Большая ошибка считать, что свободный рынок способен сам все отрегулировать и исправить: картели и тресты сильны именно способностью к экономическому планированию и управлению рынком.

Строго говоря, именно к такому выводу нас и подталкивает современное прочтение ленинской работы «Империализм, как высшая стадия развития капитализма», содержание которой, при ближайшем рассмотрении, совсем не выглядит архаичным. ◆